

Мужчина в его объятиях не говорил, лишь прижался головой к его груди. Вэй Янь примерно догадывался, о чём он думает, и уговаривал:

— Завтра я вернусь пораньше, обещаю, ты проснёшься, и я уже буду здесь. Договорились?

Чэнь Цзыму, однако, вспомнил о другом и, подняв голову, спросил:

— Генерал, ты идёшь на тренировку с раной?

— В лагере, кроме нескольких ближайших охранников, никто не знает о моей ране. — Поскольку Чэнь Цзыму был человеком императора, Вэй Янь знал, что он поймёт причину, и не стал объяснять подробнее.

— Потеряв столько крови, тебе стоит хорошенько отдохнуть. — Чэнь Цзыму неодобрительно нахмурился.

— Последние дни я плохо спал, поэтому рана выглядит серьёзнее, чем есть на самом деле. На самом деле, я быстро восстанавливаюсь, Цзыму, не беспокойся. — Вэй Янь дотронулся до его нахмуренного лба. — Только вот это обращение, может, стоит изменить? Всё ещё зовёшь меня генералом?

Чэнь Цзыму, который только что был так взволнован, что не мог говорить, не ожидал, что Вэй Янь так быстро войдёт в роль. Подумав, он тихо произнёс:

— А-Янь.

Услышав это, Вэй Янь снова замолчал. Чэнь Цзыму уже хотел спросить, что случилось, но вдруг замер, удивлённо глядя на мужчину перед собой.

Вэй Янь кашлянул и слегка отстранился, его лицо покраснело до предела, и этот цвет, казалось, быстро передался и Чэнь Цзыму.

Потому что Чэнь Цзыму ясно почувствовал, как что-то твёрдое внизу тела Вэй Яня упиралось в его бедро, и его собственное тело, опережая разум, ответило самой искренней реакцией.

Двое мужчин, давно перешагнувших возраст женитьбы, но не имевших никакого опыта в таких делах, просто стояли, как дураки.

Когда Вэй Янь наконец немного пришёл в себя, он поцеловал Чэнь Цзыму в лоб и сказал:

— Иди отдыхай...

— Хорошо. — Чэнь Цзыму кивнул, но, увидев, что Вэй Янь не двигается, мягко потянул его за рукав. — А-Янь, ты... ты всё ещё не хочешь остаться здесь?

— Конечно, нет. — Вэй Янь ответил быстро, боясь, что Чэнь Цзыму неправильно поймёт. Он никогда не боялся врагов на поле битвы, но действительно боялся, что этот человек рассердится или расстроится.

Оба так увлеклись разговором, что только сейчас Чэнь Цзыму заметил, что в такую холодную погоду Вэй Янь всё это время стоял, только накинув верхнюю одежду, и тут же поспешил сказать:

— Тогда скорее в постель, не простудишься.

— Хорошо. — Вэй Янь послушно согласился.

Совместный сон после признания чувств всё же отличался от обычного. На самом деле, Вэй Янь колебался, боясь снова сделать что-то неуместное, что может напугать его. Но если бы он сейчас пошёл спать в палатку Ли Ту, это было бы ещё более неуместно, поэтому он больше не сопротивлялся, взял Чэнь Цзыму за руку и пошёл к кровати.

Раньше Чэнь Цзыму всегда спал на внутренней стороне кровати, но так он неизбежно касался бы раны Вэй Яня ночью, поэтому он попросил Вэй Яня лечь первым, сам потушил свечи, разделся и лёг с внешней стороны.

Когда оба улеглись, Чэнь Цзыму сам прижался головой к груди Вэй Яня. В темноте никто не говорил, но оба знали, что другой ещё не спит.

Через некоторое время раздался обеспокоенный голос Вэй Яня:

— Цзыму, ты не можешь уснуть?

Если бы это был кто-то другой, временная бессонница не была бы проблемой, но тело Чэнь Цзыму всегда нуждалось в большем количестве сна, чем у обычных людей. Вэй Янь не знал, может ли бессонница иметь серьёзные последствия, и не хотел рисковать.

На самом деле, даже сам Чэнь Цзыму не был уверен, потому что с тех пор, как он начал принимать лекарства, он обычно засыпал, как только ложился. Это был первый раз, когда он не мог уснуть после определённого времени.

Возможно, в темноте многие чувства обострились. Чэнь Цзыму, чувствуя крепкие объятия мужчины, долго думал, прежде чем заговорил:

— Поговори со мной.

— Хорошо, о чём хочешь поговорить? — Вэй Янь изменил позу и спросил у него на ухо.

— Как ты получил это ранение?

Вэй Янь подумал, что Чэнь Цзыму всё ещё не верит ему, и, прижав подбородок к его макушке, подробно рассказал о том дне, закончив с лёгкой досадой:

— Я действительно не хотел получать рану.

— Я никогда не был на поле боя, не переживал таких ожесточённых сражений, поэтому хочу знать, что тогда произошло. Я не сомневаюсь в тебе. — Зная, что мужчина ранен в руку, Чэнь Цзыму сам обнял его. — А-Янь, я приношу извинения за свои слова в тот день. На самом деле, я знаю, что ты не такой человек, не бросишь всю армию ради своих интересов. Я сказал это только потому...

Чэнь Цзыму замолчал, закрыл глаза и, наконец, набрался смелости:

— Когда ты ранен, мне больно, одной мысли об этом больно.

Услышав такие откровенные слова, сердце Вэй Яня пропустило удар. На этот раз он больше не сдерживался и не терпел, поднял подбородок Чэнь Цзыму и поцеловал его.

Их губы соприкоснулись, и на этот раз никто не спешил отстраниться. Вэй Янь провёл языком

по тонким губам Чэнь Цзыму, пока тот не приоткрыл рот, и тогда слегка настойчиво вошёл внутрь.

Чэнь Цзыму покорно запрокинул голову, его язык слегка коснулся мягкого языка мужчины, иногда останавливаясь на мгновение, но затем снова следуя его ритму, играя вместе.

Оба были крайне неопытны в этом, и их первый глубокий поцелуй был полон осторожных проб и попыток угодить друг другу. Когда они разъединились, оба дышали тяжело.

При лунном свете Вэй Янь мог ясно видеть слегка ошеломлённое выражение лица Чэнь Цзыму, уже не такое спокойное, как раньше, и это было восхитительно.

Когда Вэй Янь узнал, что Чэнь Цзыму — не простой человек, он хотел спросить, есть ли у него жёны или наложницы в доме. Но, видя его неопытную реакцию, он уже знал ответ и не удержался, снова поцеловав его в щёку:

— Теперь есть желание спать?

Чэнь Цзыму серьёзно закрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям, и ответил:

— Немного.

— Хорошо, тогда спи, всё остальное обсудим завтра. — Вэй Янь снова обнял его.

Чэнь Цзыму больше не говорил, тихо слушая ровное сердцебиение мужчины, и вскоре заснул.

Как и обещал Вэй Янь накануне, когда Чэнь Цзыму снова проснулся, он уже был в палатке. Увидев, что тот проснулся, он тут же сел на край кровати:

— Ещё хочешь спать? Время ещё раннее, если хочешь, отдохни ещё.

— Хочу. — Чэнь Цзыму зевнул, положил голову на колени Вэй Яня и действительно снова закрыл глаза.

Вэй Янь не смог сдержать улыбку, поправил одеяло на нём и уже хотел убрать руку, но его запястье схватил человек в его объятиях.

— Генерал, ты опять плохо спал?

Вот в чём минус иметь всезнающего возлюбленного — ничего от него не скроешь.

— Как ты меня назвал? — Вэй Янь слегка ущипнул его за нос и объяснил. — Вчерашний сюрприз был слишком большим, мне потребовалось время, чтобы убедить себя, что всё это реально, а не иллюзия из-за моих глубоких чувств.

— Значит, вчера мне не стоило отвечать тебе? — Чэнь Цзыму недовольно открыл глаза, прямо глядя на мужчину над собой.

Вэй Янь рассмеялся:

— Нет, если бы ты не ответил, я, возможно, был бы так расстроен, что не смог бы спать несколько ночей.

Чэнь Цзыму больше не спал, медленно сел и, из-за того что только что проснулся, выглядел

немного вялым, но его прекрасные глаза были полны неодобрения.

— Не сердись, вчера был исключительный случай, в будущем я обязательно буду лучше заботиться о своей ране, чтобы ты больше не переживал. — Вэй Янь пообещал.

Услышав это, Чэнь Цзыму больше не настаивал, лишь накинул верхнюю одежду:

— Тогда сегодня пораньше поедим и раньше ляжем спать.

— Хорошо, всё будет так, как хочешь ты. — Вэй Янь правой рукой обнял его сзади, подошёл ближе и ласково поцеловал его в щёку.

От такого обращения на лице Чэнь Цзыму наконец появилась улыбка:

— Сегодня ты кажешься особенно несерьёзным.

— Я ведь «дождался, пока тучи разойдутся и увижу луну», разве нельзя мне порадоваться несколько дней?

— Можно. — Чэнь Цзыму умылся, протянул руку Вэй Яню. — Если генерал счастлив, то это честь для меня.

Услышав это, Вэй Янь сделал недовольное лицо, и Чэнь Цзыму тут же поправился:

— А-Янь.

Вэй Янь взял его руку:

— Пойдём, поедим.

— Ребячество! — мысленно воскликнул Чэнь Цзыму, но улыбка на его лице стала ещё шире.

Выйдя из спальной палатки, Чэнь Цзыму хотел отпустить руку, но Вэй Янь крепко держал её, не собираясь отпустить.

— А-Янь?

<http://bllate.org/book/17724/1656790>